

Проблемы леса решаются в лесу

В этом было что-то символическое, что именно 15 марта, в День Конституции, члены Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по вопросам экологии, природопользования и чернобыльской катастрофы во главе с председателем комиссии Татьяной Конончук ознакомились с работой Института леса и Гомельского лесхоза.

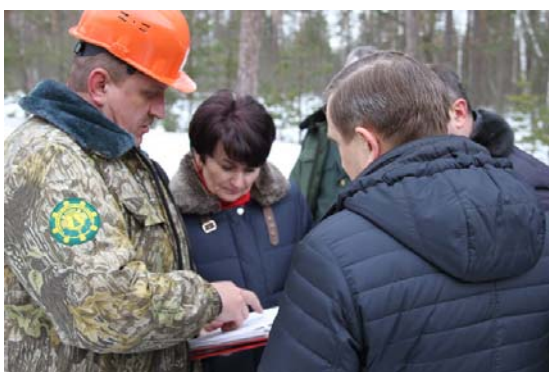

Дело в том, что в настоящее время идет работа над поправками в Лесной кодекс, который нередко называют конституцией лесного хозяйства Беларуси. Поэтому вполне логично, что депутаты решили детально проанализировать на месте проблемы, которые и стали причиной внесения поправок в Лесной кодекс.

Перед началом работы выездного заседания комиссии Татьяна Конончук отметила, что «перед парламентариями стоит задача

обсудить совместно с учеными, специалистами, представителями заинтересованных ведомств проблемные вопросы и пути совершенствования лесного законодательства и внести те нормы, которые позволят прежде всего сохранить биологическую устойчивость нашего леса и, конечно, эффективность лесной отрасли». В работе выездного заседания постоянной комиссии также приняли участие заместитель министра природных ресурсов и охраны окружающей среды Александр Корбут,

заместитель министра лесного хозяйства Леонид Демьяник, другие ответственные работники Минлесхоза.

А началась встреча в Институте леса, где Александр Ковалевич, его директор, рассказал об основных направлениях работы белорусских ученых-лесоводов, о тех проблемах, на решении которых теперь сосредоточены их усилия. Потом депутаты побывали в музее и некоторых лабораториях, где им продемонстрировали современную лабораторную базу и ознакомили с основными результатами исследования последних лет.

Один из важнейших вопросов, который должен найти отражение в новой редакции Лесного кодекса, — учет древесины. Точнее, где должен проводиться ее первичный учет? В ходе обсуждения этой проблемы на лесосеке Гомельского лесхоза высказывались различные мнения. Ведь в некоторых контролирующих органах, например, считают, что эта операция должна проводиться ежедневно на лесосеке. Что ж, если главной задачей считать создание прочного и надежного заслона от воровства заготовленной древесины и исключение самой возможности этого, то, конечно, необходимо создать именно такую систему.

Впрочем, здесь мне вспоминается биография создателя одного из современных автомобильных гигантов. Будучи от природы человеком подозрительным и недоверчивым, он задумался над созданием надежной системы охраны материальных ценностей на своем производстве. Он рассуждал примерно так: «Одному человеку доверять нельзя, потому что его почти всегда можно уговорить, запугать и т. д. Два охранника тоже ситуацию не спасут, поскольку они могут между собой договориться. А вот троим договориться гораздо сложнее. Значит, надо, чтобы их было трое». Дальнейших подробностей, к сожалению, не помню, но, посчитав все за и против, от этой системы охраны пришлось отказаться. Во-первых, затраты на ее создание не окупались сбереженной благодаря этому продукцией и, во-вторых, вели к ее удорожанию и ослаблению позиций в конкурентной борьбе. А ведь именно этот аргумент в рыночной экономике является решающим.

Депутаты интересовались: почему, если человек на условиях самозаготовки заготовил древесину в лесу, то ее учет ведется прямо на лесосеке, а если древесину заготавливает лесхоз, правила должны быть другими? Что ж, вопрос вполне правомерен, согласились представители Минлесхоза. Но отметили, что за 2017 год в системе Минлесхоза из всех видов рубок заготовлено 17,9 млн кубометров ликвидной древесины при запланированном объеме 13,7 млн кубометров (130,6 % к заданию). Поэтому можно себе представить, какая армия должна будет ежедневно заниматься учетом, даже если часть этой древесины, пусть и относительно небольшую, потребитель заготовил сам для собственных нужд. И если пройдут такие снегопады, как в нынешнем году, то не факт, что эти учеты будут точными, потому что каждое спиленное дерево придется буквально откапывать из-под снега. Поэтому и учет в таком случае будет весьма приблизительным...

Впрочем, заместитель министра природных ресурсов и охраны окружающей среды Александр Корбут считает, что этот вопрос вообще не должен отражаться в Лесном кодексе, поскольку это — вопрос бухгалтерского учета. И с этим трудно не согласиться. Но начальник управления лесного хозяйства Минлесхоза Николай Юревич заметил, что в таком случае поправки в Лесной кодекс не будут согласованы в некоторых ведомствах. Поэтому приходится в Лесном кодексе искать баланс интересов и оставлять в нем такие положения. В общем, приходится соглашаться с этим, чтобы затем согласовать некоторые другие изменения. Даже если таким образом учитывать только древесину, заготовленную, например, бензопилами, это всё равно очень большие объемы — около 9 млн кубометров в минувшем году. Сделать это на расположенном неподалеку промскладе гораздо проще.

Кстати, как-то в беседе с одним специалистом, вернувшимся из Финляндии, с удивлением узнал, что Лесной кодекс этой скандинавской страны в несколько раз тоньше, чем наш аналогичный документ. В него включены только основополагающие положения ведения лесного хозяйства, но это отнюдь не сказывается на эффективности работы лесного комплекса страны, опыт которой мы стараемся перенять.

Поскольку большую часть времени участники выездного заседания депутатской комиссии провели на лесосеке, которая разрабатывалась из-за усыхания сосновых насаждений, то вполне естественно, что многие обсуждаемые вопросы были связаны с решением этой проблемы. В частности, в прошлом году, когда только начиналась активная борьба с этой бедой, работники могли спилить только уже засохшее дерево. Однако и директор Института леса Александр Ковалевич, и начальник управления лесного хозяйства Минлесхоза Николай Юревич, и директор Гомельского лесхоза Игорь Дегтярик были единодушны, что в засохшем дереве короеда уже нет, он его покинул и переселился в рядом стоящее. Поэтому рубить надо не только погибшее дерево, но и сделать вокруг него своеобразный санитарный пояс, срубив еще живые,

Источник: "Белорусская лесная газета" –2018-03-22

но уже заселенные деревья. А также сжечь порубочные остатки. И на всё про всё отводится 20 дней, пока вредитель не перелетел на другое дерево. Директор Гомельского лесхоза Игорь Дегтярик рассказал, что, срубив летом прошлого года только засохшие деревья, как того требовал закон, им пришлось вновь возвращаться на эти лесосеки...

Впрочем, теперь законодательство в этой части несколько смягчилось. Но всё равно в условиях такой чрезвычайной ситуации, как усыхание сосновых насаждений, необходимы и меры чрезвычайные и оперативные. И хочется надеяться, что аргументы лесоводов депутатов убедили.

В ходе завязавшейся на лесосеке дискуссии депутаты поднимали и некоторые другие вопросы, пытаясь во всех деталях разобраться в особенностях ведения лесного хозяйства.